

После наступления темноты Чен Луо нашел случайный отель в Каро-Сити и зарегистрировался, выбрав роскошный номер на верхнем этаже.

Этот город был богат не только королевской семьей Ансино, дворянами и классом священников, большинство купцов на самом деле также были богаты.

Потому что они просто бежали за деньгами, чтобы вытащить деньги из карманов правящего класса, купцы использовали свое бесконечное воображение и предоставляли множество услуг, которыми трудно было наслаждаться простым людям.

Например, в роскошном люксе этого отеля теперь есть ванная комната, гостиная, спальня, и даже есть хорошо представленные горничные, готовые предложить свои услуги.

Эти горничные предоставляли гостям услуги, включая переодевание, одевание, купание, стирку ног, надевание обуви и, конечно же, другие пожелания, пока вы могли позволить себе платить.

Комната, в которой остановился Чен Лоу, теперь составляла 50 золотых монет за ночь, по данным обмена валют, она была почти эквивалентна 100 000 юаней на улице.

После того, как Чен Лоо помахал рукой и попросил горничную выйти, он вышел на балкон и оценил ночной вид на Каро-Сити.

Высота этого отеля составляла более 30 метров, и под этим углом здания в черте города были волнистыми и ярко освещенными, казалось бы, даже более оживленными, чем днем.

Чэнь Луо смотрел на мгновение, и собирался развернуться и вернуться в дом, когда он вдруг услышал странное движение снизу.

Чен Лоо остановился и посмотрел на левую сторону переулка.

Темнота и зрение, естественно, не были проблемой для Чэнь Луо, и он сразу же увидел, что происходило внизу.

Худенький подросток в возрасте пятнадцати или шестнадцати лет пытался найти что-то в куче мусора в переулке.

У него было черное лицо, которое вообще не было видно, а одежда на его теле должна была быть взрослой, обернутой вокруг него, как мантия.

Одежда теперь была настолько порвана, что это было похоже на несколько больших кусочков тряпок, обернутых вокруг его тела тканью.

Кожа, обнаженная подростком, также была полностью черной, и многие места все еще были покрыты ранами, некоторые из которых гноились.

Он обеими руками энергично собирал холодный мусор, тщательно и аккуратно различая один кусок мусора за другим, а затем отбрасывал его в сторону, ища почти несуществующую пищу.

В сердце Чен Луо не было ни одной пульсации, он просто смотрел тихо.

Как и в Биба-Сити, в Каро-Сити также существовал огромный разрыв между богатыми и бедными, где богатые могли наслаждаться роскошной жизнью, в то время как бедные могли

только сильно бороться на дне общества, и не было немногих, кто в конечном итоге стал нищими.

Это существовало бы независимо от того, в какой эпохе или в каком обществе оно находилось.

У каждого была своя судьба, и хотя Чен Луо был здесь богом, он не был настолько переполнен любовью, что ему приходилось спасать кого-то, когда он видел, как они страдали.

Как бы сильно ни старался подросток в мусорной куче, он ничего не находил, но выражение его лица было спокойным, как будто он этого ожидал.

Он не ел уже три дня, и если он не сможет найти что-нибудь поесть сегодня, он может не протянуть до утра и умереть с голоду.

Этот трактир был одним из гостиниц высокого класса в Каро-Сити, и для гостей было обычным делом оставлять еду, которую они не могли закончить, чтобы люди в трактире не остались в стороне.

Но даже тех, кто в городе ищет еду среди мусора, сначала будут искать банды нищих сильнее его, и только когда они не смогут найти еду, наступит очередь такого же одинокого человека, как и подросток.

"Я хочу жить! Я хочу жить!"

Чрезвычайное желание выжить заставило подростка отказаться от сдачи, он продолжал переворачивать мусор, тело многих ран было слишком трудно раскрыть снова, сочилась кровь, но он даже не заметил.

Вскоре мальчик обыскал мусор, но все равно ничего не нашел.

Как раз тогда, когда у подростка, наконец, появилось выражение отчаяния на лице, кусочек чего-то внезапно вылетел из окна комнаты на одном из этажей отеля и упал на землю.

"Папа! Я хочу куриную ножку, я не хочу хлеба!"

Детский голос пришел из той комнаты.

"Ладно, ладно, я сейчас же принесу куриную ножку ребенку". Будь хорошим, не сердись".

.....

Подросток уставился на кусок хлеба на земле, его глаза были круглыми, и все его тело вдруг стало достаточно чувствительным, чтобы броситься к куску хлеба на земле.

В это время Чен Ло был немного удивлён, получив этот кусок хлеба размером с кусок, подросток не съел его в первый раз, а аккуратно спрятал внутри своей одежды.

Затем он посмотрел в окно, из которого только что вылетел хлеб, как будто ожидая, что может упасть еще один кусок хлеба.

Подросток, подождав еще немного, решил, что больше нельзя брать еду, потащил слабое тело и побежал в переулок на улицу, но все равно не съел кусок хлеба.

Мысль Чен Луо мгновенно заиклилась на этом подростке, желая увидеть, куда этот подросток, проголодавшийся три дня, захотел пойти, когда он взял этот хороший кусок хлеба.

Подросток бежал не очень далеко, прежде чем ему пришлось замедлить темп, потому что он был измотан.

Двадцать минут спустя подросток прибыл в пустынный особняк за городом.

В это время он вдруг рассеял ноги и наткнулся на особняк, который вот-вот рухнет в любой момент, крича, как он бежал". Оливер! Оливер! Я нашел еду!"

Когда подросток вошел, он внезапно испугался, как группа таких же оборванных подростков уставилась на него с широко открытыми глазами.

За этой группой нищих подростков стоял другой подросток, весь в крови и лежащий на земле, плачущий от боли.

"Хе-хе, босс, я же говорил, что Ань Ми Шуо, ублюдок, всегда найдёт себе что-нибудь поесть! Нет ничего плохого в том, чтобы присесть на корточки!"

После похлопывания по плечу того, кто говорил, один из самых физически сильных подростков во главе группы лениво бросился на Аммишу и растоптал Оливера. Чести, "Принеси еду!"

Аммиксиу замер на месте, он посмотрел на Оливера, который упал на землю, борясь с болью, и медленно вытащил кусок хлеба, который он спрятал в своих руках.

Он прекрасно знал, что если он не вытащит хлеб, то этот человек без колебаний убьет Оливера.

Даже среди нищих была конкуренция и мародерство, и даже убийство не было чем-то новым!

И если бы нищий умер, то никому не было бы до этого дела.

Это было не менее жестоко, чем мир взрослых.

"Сначала тебе придется освободить Оливера".

Молодой лидер ворчал гневно, яростно напрягая себя еще сильнее, чтобы наступить на грудь Оливера, в результате чего другая сторона даже вырвала полный рот крови с вау.

"Как ты смеешь заключать со мной сделку!?"

Амми Сюй выглядела несчастной, он смотрел, как Оливер кашляет кровью, когда он кричал от боли, его сердце опустилось на дно.

Изначально Оливер не ел несколько дней, и после того, как его избила эта кучка отбросов, он испугался, что больше не сможет держаться.

Амми Сюй яростно укусил его зубы и внезапно положил хлеб в руку на рот и укусил.

Лицо молодого лидера и других дико изменилось, и он закричал: "Ты ищешь смерти!!!"...

Проглотив кусок сырого хлеба, Аниасу холодно посмотрел на молодого руководителя и однажды сказал: "Отпустите его!".

<http://tl.rulate.ru/book/41041/955536>